

КОНВЕНЦИЯ ПО КАССЕТНЫМ БОЕПРИПАСАМ

Автор: Кевин Риордан

Заместитель главного судьи Военного суда Новой Зеландии

Помощник начальника военно-юридической службы Вооруженных сил Новой Зеландии

*Бывший генеральный директор Юридической службы Сил обороны Новой Зеландии
Адъюнкт-лектор права, Веллингтонский университет им. королевы Виктории*

1. Что представляют собой кассетные боеприпасы?

Термин «кассетные боеприпасы» охватывает целый ряд средств поражения, которые, как подсказывает само название, содержат более мелкие разрывные суббоеприпасы. Эти суббоеприпасы, которые зачастую называют «кассетными бомбами», вполне могут применяться в ракетных или артиллерийских системах или же доставляться к цели в контейнерных авиационных бомбах. В процессе боевого применения такие кассетно-контейнерные системы могут рассеивать сотни или даже тысячи суббоеприпасов. Эти системы, которые широко применялись к концу Второй мировой войны, а позднее и в ходе многочисленных конфликтов, обладают определенными военными преимуществами по сравнению с традиционными «однозарядными» боеприпасами аналогичной разрушительной силы. Так, одна бомба, сброшенная на взлетно-посадочную полосу противника, оставляет одну-единственную воронку, которую, какой бы крупной она ни была, можно быстро засыпать. В отличие от этого, в результате применения кассетных боеприпасов образуются сотни воронок, для ликвидации которых может потребоваться несколько дней. В действительности кассетные боеприпасы редко применяются для столь конкретных целей. Как правило, они применяются для поражения целого спектра военных целей, а иногда и при отсутствии таковых. Масштабные разрушения, производимые этими средствами поражения, позволяют с их помощью фактически «отрезать» большие участки от районов боевых действий с высокой степенью уверенности в том, что любой, кто окажется в зоне поражения, либо будет убит, либо получит тяжелые ранения. Такие системы хорошо подходят для нанесения урона изворотливому противнику, который скрывается в труднодоступной местности, а тот факт, что для их применения не требуется высокой точности, позволяет сократить необходимое количество боевых вылетов и, следовательно, риск потерь среди наступающих сил. Вместе с тем, по мере того как все более очевидными становились, казалось бы, неизбежные «сопутствующие последствия» применения кассетных боеприпасов, все громче раздавались голоса противников их применения, которые в конечном итоге организовали международную кампанию за их полный запрет.

2. Кассетные боеприпасы и право

Для определения легитимности любого оружия необходимо прежде всего сопоставить военную необходимость и гуманитарные последствия, как это было сделано в Санкт-Петербургской декларации почти полтора столетия назад. Суть этой декларации в современных условиях можно свести к трем основным запретам. Во-первых, речь идет о запрете оружия, причиняющего излишние страдания или

чрезмерно тяжелые ранения, хотя применительно к кассетным боеприпасам этот запрет не получил сколь-либо существенного развития. Наносимые комбатантами ранения, какими бы ужасными они ни были, в действительности мало чем отличаются от последствий применения боеприпасов осколочного действия, которые несут некассетную боевую часть. Во-вторых, применение кассетных боеприпасов порождает серьезные экологические последствия, хотя их противники недостаточно часто говорят о том, что такие боеприпасы вполне подпадают под категорию средств, которые наносят широкомасштабный, долгосрочный и серьезный ущерб, недопустимый в соответствии с международным правом. В конечном итоге все утверждения о незаконном характере этих средств поражения сводятся к третьему важному основанию для введения запрета в международном праве, а именно к их неизбирательному действию. Вооружения, конструктивно предназначенные для нанесения ударов по военным целям и гражданским лицам или гражданским объектам без каких-либо различий, запрещаются в соответствии с пунктом 4 статьи 51 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Это положение получило широкое признание в международном обычном праве.

Таким образом, гуманитарные возражения против применения кассетных боеприпасов касаются главным образом двух характеристик этого типа средств поражения. Во-первых, независимо от того, для каких законных целей предназначены кассетные боеприпасы, их конструктивные особенности и характеристики вполне позволяют применять их для нанесения ударов, жертвами которых могут становиться как комбатанты, так и гражданские лица. Сторонники применения кассетных боеприпасов отмечают, что их можно применять избирательно, например при нанесении ударов по военным объектам, на которых находятся только комбатанты. Вместе с тем трудно отрицать, что в условиях современных конфликтов, которые почти всегда затрагивают мирных жителей, существует весьма высокая вероятность неизбирательного применения этих средств поражения, что объясняется их характеристиками, а применять их избирательно становится все сложнее.

Второе возражение связано с тем, что после применения этих средств поражения, как правило, остается множество неразорвавшихся остатков, которые наносят еще более непропорциональный урон гражданскому населению. В целом пагубные последствия взрывоопасных пережитков войны уже вызвали обеспокоенность международного сообщества, что даже привело к принятию соответствующих мер в рамках Протокола V к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция по обычному оружию). Вместе с тем более серьезные опасения высказывались по поводу остатков кассетных боеприпасов с учетом их крайне взрывоопасного характера и того, что они сохраняются в очень большом количестве на протяжении многих лет после разбрасывания и становятся причиной гибели многих гражданских лиц. Применяемые во многих из них яркие и блестящие малокалиберные бомбы, похожие на игрушки, имеют особенно серьезные последствия для детей. Наличие таких взрывоопасных остатков, несомненно, препятствует социально-экономическому развитию, приводит к уничтожению источников средств к существованию их жертв, тормозит процессы

постконфликтного восстановления и реконструкции, задерживает возвращение беженцев и внутренне перемещенных лиц или препятствует такому возвращению.

3. Путь к запрещению

Призывы ввести запрет на применение кассетных боеприпасов стали раздаваться во время конфликтов в Юго-Восточной Азии в 1960-х и 1970-х годов, в ходе которых сотни миллионов малокалиберных бомб беспорядочно сбрасывались на обширные территории. Однако лишь в конце 1990-х годов представители гражданского общества и религиозные группы начали активно поднимать этот вопрос на международных форумах. Надежды на то, что в процессе осуществления Конвенции по обычному оружию этому виду боеприпасов будет уделяться особое внимание, не оправдались и по прошествии пяти лет вследствие предусмотренного в Конвенции консенсусного механизма принятия решений не удалось даже достичь договоренности о начале переговоров по вопросу о запрещении этих вооружений.

Незорвавшиеся суббоеприпасы взрываются настолько непредсказуемо, что с практической точки зрения применение кассетных боеприпасов имеет почти такие же последствия, как и установка мин. Поэтому неудивительно, что сторонники запрета стремились добиться такого же всеобъемлющего запрета, как и в Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Оттавская конвенция). Государства, которые отстаивают право на применение таких боеприпасов, утверждали и продолжают утверждать, что следует ввести не запрет, а ограничения, которые основывались бы на таких критериях технической надежности, как «частота отказа, не превышающая 1 процент». Они также утверждают, что существующие нормы права вполне обеспечивают запрет неизбирательных нападений. Сторонники запрета отмечают, что результаты, полученные в идеальных испытательных условиях, вряд ли можно воспроизвести в несовершенных усилиях реальных боевых действий, когда боеприпасы сбрасываются в спешке или в панике, застревают в листве, амортизируются предыдущими взрывами, падают на мягкую почву или на крыши зданий. Они также считают, что существующие нормы права не обеспечивают эффективную защиту гражданских лиц, из которых сотни были покалечены или убиты в ходе недавних конфликтов.

Конец этому бездействию, порожденному столь незначительным расхождением во мнениях, был положен в июле 2006 года, когда в ходе конфликта Израиля с боевиками «Хизбаллы» на ливанскую территорию было сброшено до 4 миллионов малокалиберных бомб и несколько меньше — на территорию северного Израиля. Для Ливана это имело ужасающие последствия, поскольку многие тысячи таких малокалиберных бомб не взорвались, в результате чего сельскохозяйственные земли оказались непригодными для использования, а школы и рынки превратились в смертельные ловушки. Мнение международного сообщества о необходимости заключения специального договора о кассетных боеприпасах во многом изменилось лишь после этой наглядной демонстрации их неизбирательного действия как в процессе применения, так и в последующий период, а также ввиду явной невозможности применения предполагаемых критериев надежности и существующих правовых ограничений.

4. Ословский процесс

Австрия, Ирландия, Мексика, Новая Зеландия, Перу и Святой Престол, проанализировав уроки Оттавского процесса, касающегося противопехотных мин, последовали примеру Норвегии и взяли на себя ведущую роль в Ословском процессе, протекающем за рамками Конвенции по обычному оружию. Цель этого процесса, которая была сформулирована в Декларации Осло, заключается в принятии договора о запрещении применения и накопления «кассетных боеприпасов, причиняющих неприемлемый ущерб гражданским лицам», обеспечении ухода и реабилитации для жертв и очистке загрязненных районов.

На начальном этапе возникли некоторые разногласия по поводу определения того, что означает «причиняющий неприемлемый ущерб гражданским лицам», поскольку некоторые стороны не могли согласиться с имплицитно вытекающим из него предположением о том, что кассетные боеприпасы могут наносить гражданскому населению ущерб, который считался бы «приемлемым». В конечном итоге возникшие семантические трудности удалось преодолеть, и государства с поразительной скоростью подготовили, а затем и приняли документ, который имел широкую основу и всеобъемлющий охват.

В рамках этого процесса были проведены международные конференции в Осло (22–23 февраля 2007 года), Лиме (23–25 мая 2007 года), Вене (5–7 декабря 2007 года), Веллингтоне (18–22 февраля 2008 года) и, наконец, в Дублине (19–30 мая 2008 года), где 30 мая 2008 года была принята Конвенция. Она была открыта для подписания 3 декабря 2008 года в Осло и вступила в силу 1 августа 2010 года, т.е. через шесть месяцев после ее ратификации 30 государствами. По состоянию на март 2014 года Конвенцию подписали 108 государств, из которых 84 ратифицировали ее или присоединились к ней.

В качестве одного из важных моментов необходимо отметить, что в борьбе за запрещение важную роль сыграли организации гражданского общества, включая «Хьюман райтс уотч», «Хендикэп интернэшнл» и «Помощь норвежского народа», которые действовали под эгидой Коалиции за запрещение кассетных боеприпасов. Кроме того, активное участие в этом процессе принимали группы жертв и такие международные организации, как Международный комитет Красного Креста. Следует также отметить, что убедительные доказательства и аргументы по данной теме представили эксперты по вопросам, связанным с разминированием, и гуманитарным вопросам, в том числе специалисты из различных учреждений Организации Объединенных Наций. Такое сосредоточение сил позволило оказать существенное давление на правительства стран мира и сыграло не менее важную роль в формировании общественного мнения до начала работы на дипломатическом уровне.

Хотя некоторые ведущие военные державы не присоединились к Конвенции, а после ее вступления в силу кассетные боеприпасы неоднократно применялись государствами, не являющимися участниками, сторонники Конвенции отмечают, что запрет оказывает разубеждающее воздействие. Большое число государств — участников Конвенции означает, что даже тем государствам, которые юридически не обязаны выполнять ее положения, становится все сложнее обосновывать законность применения этих средств поражения. Например, около 130 стран осудили недавнее крупномасштабное применение кассетных боеприпасов правительством Сирии.

Еще одним результатом заключения Конвенции стал тот факт, что ответственные инвесторы, в том числе пенсионные фонды, стали изымать средства, вложенные в компании, производящие кассетные боеприпасы.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ

5. Обязательства

В статье 1 предусмотрены следующие основные обязательства государств-участников:

- не применять кассетные боеприпасы;
- не разрабатывать, не производить и не приобретать иным образом, не накапливать, не сохранять и не передавать никому, прямо или опосредованно, кассетные боеприпасы;
- не помогать, не поощрять и не побуждать кого бы то ни было к осуществлению деятельности, запрещенной согласно Конвенции.

Принятые обязательства выполняются при любых обстоятельствах, то есть применительно к международным и немеждународным вооруженным конфликтам. В преамбуле подчеркивается, что «вооруженным группам», находящимся на территории государства-участника, не будет позволено заниматься какой бы то ни было деятельностью, запрещенной согласно Конвенции.

Как и другие недавно принятые «оружейные» документы, Конвенция находится на стыке международного права и тематики разоружения, поскольку она регулирует вопросы не только применения оружия, но и его приобретения, сохранения и передачи.

6. Сфера применения Конвенции

Определения, содержащиеся в статье 2, по сути, вытекают из термина «кассетные боеприпасы», который сам по себе сформулирован широко. Он охватывает любые обычные (т.е. неядерные) боеприпасы, предназначенные для разбрасывания или высвобождения разрывных суббоеприпасов, каждый из которых весит менее 20 килограммов. В это определение включены и различные суббоеприпасы. В Конвенции не рассматриваются такие вопросы, как возраст или поколение боеприпасов, степень их технической сложности или надежности, а также не учитываются методы доставки, разбрасывания или высвобождения суббоеприпасов.

Под принятый запрет не подпадает одна небольшая группа боеприпасов. Этот запрет, безусловно, не распространяется на боеприпасы, предназначенные для современных средств обнаружения и уничтожения бронированных машин и содержащие менее десяти суббоеприпасов весом более 4 килограммов каждый. Кроме того, такие боеприпасы должны быть оснащены электронными механизмами самоуничтожения и самодеактивации. Эти боеприпасы, которые могут содержать лишь два суббоеприпаса, явно не оказывают неизбирательного площадного воздействия и не создают рисков, которые призвана регулировать Конвенция. Введенные запреты также не распространяются на осветительные, дымовые,

пиротехнические средства или дипольные отражатели (используемые для противодействия радиолокационным системам), боеприпасы, предназначенные для целей противовоздушной обороны, и боеприпасы или суббоеприпасы, предназначенные для оказания электрического или электронного воздействия. Следует еще раз отметить, что применение любого из этих типов боеприпасов не вызывает такую обеспокоенность по поводу гуманитарных последствий, как применение разрывных малокалиберных бомб. Кроме того, Конвенция не применяется к минам, которые регулируются (или в случае противопехотных мин — запрещаются) другими документами.

7. Хранение и уничтожение запасов

Большинство государств, которые в числе первых стали участниками Конвенции, изначально не располагали кассетными боеприпасами. Однако перед теми, у кого они были, стоит потенциально весьма сложная задача их уничтожения согласно статье 3. Хранение и боевое применение кассетных боеприпасов нередко осуществляется совместно с другими боеприпасами. Кассетные боеприпасы следует отделить и промаркировать в целях уничтожения «в кратчайшие возможные сроки», но не позднее чем по истечении восьми лет после вступления Конвенции в силу для соответствующего государства-участника.

В Конвенции предусмотрен механизм, позволяющий государствам-участникам просить об увеличении указанного промежутка времени на срок до четырех лет, а в исключительных обстоятельствах просить о дополнительном продлении на сроки до четырех лет каждый. Продление сроков не должно превышать количества лет, абсолютно необходимого для полного уничтожения запасов, и просьба о таком продлении должна подкрепляться не только изложением оснований, но и изложением подробных планов выполнения этого обязательства. Методы уничтожения должны соответствовать применимым международным стандартам в отношении охраны здоровья населения и окружающей среды.

Государствам-участникам разрешается сохранять кассетные боеприпасы для обучения методам обнаружения, удаления и уничтожения кассетных боеприпасов или для целей разработки мер противодействия кассетным боеприпасам. В Конвенции предусмотрено требование о том, чтобы количество сохраняемых боеприпасов не превышало количества, «абсолютно необходимого» для этих целей, что потенциально дает возможность обойти запрет на накопление запасов.

8. Удаление и уничтожение взрывоопасных остатков

К числу наиболее важных и потенциально обременительных обязательств по Конвенции относятся обязательства, касающиеся удаления и уничтожения взрывоопасных остатков, сформулированные в статье 4. Взрывоопасные остатки подлежат удалению из загрязненных районов, находящихся «под юрисдикцией или контролем» государства-участника, что, по сути, подразумевает его собственную суверенную территорию или занятую им территорию. Это вполне может означать,

что жертва нападения обязана «очистить» от смертоносных остатков свою территорию, на которую они были сброшены врагом или агрессором.

В таких районах необходимо провести анализ и оценку, установить ограждения и обозначения, а также зарегистрировать взрывоопасные остатки и провести среди местных гражданских лиц просветительную работу для обеспечения осознания существующих рисков. При проведении мероприятий по удалению и уничтожению необходимо учитывать международные стандарты и соблюдать установленные сроки: 10 лет с момента вступления Конвенции в силу для уже существующих загрязненных районов или 10 лет с момента загрязнения в результате будущих нападений. При необходимости здесь также предусматривается возможность просить о продлении этих сроков.

Тем государствам, которые применили или оставили кассетные боеприпасы на территории другого государства до вступления Конвенции в силу, «настоятельно рекомендуется» оказывать пострадавшему государству техническую, финансовую, материальную помощь или помощь людскими ресурсами с целью способствовать маркировке, удалению и уничтожению этих взрывоопасных остатков. Многие пострадавшие государства надеялись, что в этой связи будут предусмотрены более широкие обязательства.

Эти обязательства частично совпадают с обязательствами в отношении всех взрывоопасных пережитков войны, изложенными в Протоколе V к Конвенции по обычному оружию.

9. Помощь жертвам

Согласно статье 5 государства-участники должны оказывать помощь жертвам кассетных боеприпасов в районах, находящихся под юрисдикцией или контролем этих государств, причем к таким жертвам относятся все лица, непосредственно пострадавшие от кассетных боеприпасов, а также затронутые этим их родственники и их общины.

Согласно Конвенции всем таким жертвам необходимо оказывать медицинскую помощь, услуги по реабилитации и психологическую поддержку с учетом возрастного и гендерного факторов, не допуская при этом негативной дискриминации. Кроме того, государства-участники должны обеспечивать социальную и экономическую интеграцию жертв, а также осуществлять сбор достоверных соответствующих данных, касающихся этих жертв.

Государства-участники должны разрабатывать национальные планы и составлять бюджеты для осуществления деятельности по оказанию помощи жертвам и создавать в структуре правительств центры по координации вопросов, связанных с оказанием помощи. В ходе этого процесса следует консультироваться и взаимодействовать с жертвами кассетных боеприпасов и предоставляющими их организациями.

10 Международное сотрудничество и содействие

Для облегчения потенциально тяжелого бремени, налагаемого статьями 3, 4 и 5, все государства-участники, обладающие соответствующими возможностями, должны в соответствии со статьей 6 оказывать техническую, материальную и финансовую помощь государствам-участникам, затрагиваемым проблемой кассетных боеприпасов. Просьбы об оказании помощи, которую в соответствии с Конвенцией имеет право запрашивать каждое государство-участник, могут касаться деятельности по удалению и уничтожению взрывоопасных остатков и просвещению в целях уменьшения опасности. Это обязательство распространяется также на предоставление поддержки государствам, нуждающимся в ресурсах для выполнения своих обязательств по уничтожению запасов, оказанию помощи жертвам и социально-экономическому восстановлению.

Кроме того, в Конвенции предусмотрено обязательство по оказанию в срочном порядке неотложной помощи пострадавшим государствам-участникам после любых будущих нападений с применением кассетных боеприпасов.

Помощь может предоставляться через систему Организации Объединенных Наций, международные, национальные или региональные организации, неправительственные организации или на двусторонней основе.

11. Меры транспарентности

В соответствии со статьей 7 государства-участники должны не позднее чем через 180 дней после вступления Конвенции в силу для этих государств, а затем на ежегодной основе представлять Организации Объединенных Наций информацию о ходе осуществления ими этого документа. Представляемые доклады должны включать информацию о национальных мерах по осуществлению; о типе, количестве и технических характеристиках находящихся в запасах кассетных боеприпасов и суббоеприпасов; о состоянии и ходе осуществления программ, связанных с уничтожением запасов и конверсией или прекращением эксплуатации производственных объектов; о размерах и координатах загрязненных районов; о состоянии и ходе осуществления программ по удалению; о принятых мерах просвещения в целях уменьшения опасности; о состоянии и ходе осуществления положений Конвенции, касающихся помощи жертвам; об объеме национальных ресурсов, выделяемых на осуществление деятельности по удалению, уничтожению запасов и оказанию помощи жертвам; о масштабах, видах и направлениях международного сотрудничества и оказываемой помощи.

12. Содействие соблюдению и разъяснение по поводу соблюдения

В соответствии со статьей 8 государства-участники договариваются консультироваться и сотрудничать друг с другом в вопросах, касающихся осуществления Конвенции, и совместно работать с целью содействовать соблюдению государствами-участниками своих обязательств. В Конвенции предусматривается процесс выяснения и решения вопросов, касающихся соблюдения положений Конвенции, в том числе возможность направить через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций запрос о разъяснении и

рекомендовать «надлежащие меры» на совещании государств-участников. Совещание государств-участников может также принять другие процедуры или специальные механизмы разъяснения по поводу соблюдения.

13. Национальные меры по осуществлению

В соответствии со статьей 9 государства-участники должны принимать все надлежащие правовые, административные и иные меры для осуществления Конвенции, включая применение уголовных санкций в отношении лиц, занимающихся запрещенной деятельностью. Многие государства приняли положения, запрещающие инвестирование в компании, участвующие в производстве касетных боеприпасов.

14. Совещания государств-участников, конференции по рассмотрению действия и поправки

Статьи 11 и 12 касаются проведения ежегодных совещаний государств-участников и созыва конференций по рассмотрению действия Конвенции. В статье 13 предусматривается, что государства-участники могут предложить поправки к Конвенции.

15. Недопущение оговорок

Согласно статье 19 после ратификации Конвенции или присоединения к ней государства не могут делать никакие оговорки в отношении Конвенции. Конвенция вступила в силу 1 августа 2010 года в соответствии со статьей 17.

16. Отношения с государствами, не являющимися участниками Конвенции

Необычно подробные положения статьи 21 регулируют вопросы взаимодействия между государствами — участниками Конвенции и государствами, которые не являются ее участниками. Этим компромиссным положением, выработка которого стала одной из важнейших задач в ходе переговоров о заключении Конвенции, признается, что в сфере обороны, в частности при проведении совместных операций, многим государствам приходится полагаться на военно-воздушные силы или огневую мощь государств, не являющихся участниками. Государства, нуждающиеся в такой помощи, редко могут указывать, какие вооружения должны использоваться для их спасения, поэтому в тех случаях, когда они не в состоянии контролировать этот аспект, они не нарушат своих обязательств по Конвенции, если для оказания такой поддержки будут применяться касетные боеприпасы. Вместе с тем вследствие этого государства-участники обязаны не только уведомлять союзные государства, не являющиеся участниками, о своих обязательствах, но и содействовать применению норм Конвенции, прилагать все усилия к тому, чтобы предотвратить применение касетных боеприпасов, и призывать государства, не являющиеся участниками, присоединиться к Конвенции.

Кроме того, статья 21 не дает государствам-участникам возможности действовать в обход своих обязательств по Конвенции путем обращения к партнерам по коалиции с просьбой сделать то, что не могут сделать сами государства-участники. Эта статья ни в коей мере не отменяет основных обязательств государств применять Конвенции в духе доброй воли (“*pacta sunt servanda*”).

Соответствующие материалы

А. Правовые инструменты

Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль, Санкт-Петербург, 29 ноября (11 декабря) 1868 года.

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), Женева, 8 июня 1977 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1125, p. 3.

Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (включая протоколы I, II и III), Женева, 10 октября 1980 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1342, p. 137.

Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 года (Протокол II с поправками, внесенными 3 мая 1996 года), прилагаемый к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Женева, 3 мая 1996 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 2048, p. 93.

Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, Осло, 18 сентября 1997 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 2056, p. 211 [см., в частности, статью 2(1)].

Протокол по взрывоопасным пережиткам войны к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Протокол V), Женева, 28 ноября 2003 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 2399, p. 100.

В. Документы

Резолюция 51/45 S Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1996 года («Всеобщее и полное разоружение»).

Декларация Ословской конференции по кассетным боеприпасам, Осло, 22–23 февраля 2007 года.

Резолюция 63/71 Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 2008 года (Конвенция по кассетным боеприпасам).

C. Доктрина

W. H. Boothby, *Weapons and the Law of Armed Conflict*, Oxford University Press, Oxford, 2009.

J. Borrie, *Unacceptable Harm: A history of how the international treaty banning cluster munitions was won*, United Nations Institute for Disarmament Research, Geneva, 2009.

A. Breitegger, *Cluster Munitions and International Law: Disarmament With a Human Face?*, Routledge Research in the Law of Armed Conflict, Oxon, 2012.

G. Dube, *Negotiating the Convention on Cluster Munitions: The Role of African States*, Institute for Security Studies, Issue 187 of ISS papers, South Africa, 2009.

G. Nystuen & S. Casey-Maslen (eds.), *The Convention on Cluster Munitions: A Commentary*, Oxford University Press, Oxford, 2010.

Mines Action Canada, *Banning Cluster Munitions: Government Policy and Practice*, 2009.

D. Сетевые ресурсы

Конвенция по кассетным боеприпасам.

Организация Cluster Munitions Monitor.

IKV Pax Christi, *Worldwide investments in cluster munitions: a shared responsibility*, Utrecht, 2013.